

«На свете бывают такие люди». Много лет спустя Сун Хайлинь, вспоминая свою первую встречу с Су Шэнем, первым делом подумал именно об этой фразе.

Тот, вращая колёса инвалидного кресла, отталкивался руками, двигаясь вперёд, и, почти останавливаясь, повторял движение, медленно и плавно перемещаясь от двери к последнему ряду.

— Это моё место, — сказал он, подняв голову и глядя на Сун Хайлина с мягким выражением лица.

Сине-белая школьная форма выделялась на фоне чёрного инвалидного кресла, а кожа сидящего в нём человека казалась ещё белее. Его губы были слегка приподняты, создавая ровную линию «разреза красоты».

— Ты знаешь, что под этим углом люди выглядят особенно красиво? — Сун Хайлинь решил подразнить его.

Человек в инвалидном кресле, словно не расслышав, нахмурился.

— Что ты сказал?

Сун Хайлинь не стал повторять, возможно, просто выплеснув накопившееся за эти дни разочарование. Он поднял рюкзак и швырнул его на парту.

— На этом месте не написано твоё имя, верно? Если нет, значит, оно моё.

Тот ничего не ответил, лишь снова подкатился вперёд, проводя рукой мимо талии Сун Хайлина и опираясь на край парты. Сун Хайлинь отступил в сторону, и его взгляд упал на правый нижний угол стола, где чёрной ручкой было чётко написано: «Су Шэнь».

Почерк был аккуратный, без изысков, словно у школьника, только научившегося писать.

Он замер, но, странным образом, не почувствовал злости.

— Су Шэнь, — произнёс Сун Хайлинь, взял рюкзак и пересел на соседнюю парту через проход.

На столе Су Шэня было чисто, а у окна на полу стояли две стопки книг, корешки которых были обращены наружу, чётко показывая названия.

Он достал учебник математики, положил его на стол и, подкатившись к парте, больше не обращал внимания на Сун Хайлина, сидящего через узкий проход.

После этого небольшого эпизода в классе снова раздались тихие голоса, повторяющие текст, хотя среди них также слышались смешки и болтовня. Однако звуки были негромкие, витающие в воздухе и раздражающие.

Считая дни, до национальной лиги оставалось всего два месяца. Его отец сходил с ума не раньше и не позже, а именно в тот момент, когда он готовился к участию. Победа в национальной лиге давала возможность представлять страну на азиатской лиге в следующем году, открывая большие перспективы. Но для взрослых это было просто «незанятость делом». Их «дело» заключалось в том, чтобы следовать за толпой на гаокао, а потом четыре года прогуливать занятия в университете и встречаться с девушками?

Окружающие его серые ученики, повторяющие тексты из средней школы, только усиливали раздражение.

Сун Хайлинь раздражённо пнул ножку парты. Звук был не слишком громким и не потревожил учеников на передних партах, но толстяк с заднего ряда, который с самого начала хлебал лапшу из чашки, тоже пнул парту, отчего неустойчивый деревянный стол затрясся.

— Новенький, — сказал он недружелюбно. — Дерзкий, да?

Сун Хайлинь не обратил на него внимания.

Когда толстяк поставил чашку с лапшой на стол и уже собирался встать, чтобы начать выяснять отношения, худой парень с тёмным лицом остановил его.

— Гу Янь, что ты делаешь? — сказал толстяк. — Ты же говорил...

Не дав ему договорить, Гу Янь жестом прервал его, видимо, играя роль главаря.

Он повернулся к Сун Хайлину с улыбкой.

— Новенький, да? Из города? Мы ничего плохого не имеем в виду. Мы все здесь одноклассники, и тебе придётся полагаться на нас, чтобы мы тебя опекали.

Слово «опекали» он подчеркнул.

— О? И как это будет выглядеть? — Сун Хайлинь, подперев голову рукой, с усмешкой посмотрел на него.

— Из большого города, значит, не бедствуешь. Нам придётся приложить усилия, чтобы тебя опекать, — Гу Янь наклонился вперёд, заставив парту скрипнуть по полу.

— Два слова, — Сун Хайлинь перебросил рюкзак через голову толстяка, едва не задев его, отчего тот опрокинул чашку с лапшой, и бульон разлился по его одежде, книгам и полу.

— Мечтать.

Он произнёс это тихо.

— Ты! — закричал толстяк.

Гу Янь тоже изменился в лице, оттолкнул парту и уже собирался подойти к Сун Хайлину.

Остальные ученики с любопытством обернулись, но Сун Хайлинь даже не смотрел на Гу Яня, в этот момент он успел бросить взгляд на Су Шэня, который, крутя ручку, смотрел в учебник, совершенно не интересуясь происходящим.

— Что тут происходит? — из двери неожиданно раздался низкий мужской голос, эхом прокатившийся по коридору.

Гу Янь не сбавил агрессии, но его движения стали более осторожными. Он вернулся на своё место и, указывая на Сун Хайлина, беззвучно сказал: «Ты ещё пожалеешь!»

Мужчина, вошедший в класс, положил книгу на учительский стол и предупредительно оглядел всех.

— У нас новый ученик?

Ученики вяло ответили каким-то невнятным звуком.

Он, словно привыкший к этому, продолжил:

— Прежде чем начать урок математики, давайте проверим, как вы выучили текст, который задала учительница Цзя. Я не буду проверять ваши записи, это слишком долго. Начнём с начала, по очереди, каждый прочитает один абзац.

Он, словно выбирая наугад, повёл пальцем по классу и остановился на девушке у окна.

— Лю Мэнци, начнём с тебя.

Девушка по имени Лю Мэнци была невысокой, и голос у неё был тихий. Сначала она несколько раз повторила первую фразу, прежде чем начала читать:

«Сначала император начал создавать государство, но не успел завершить, и в середине пути скончался. Сейчас империя разделена на три части, Ичжоу истощён, и это действительно критический момент для выживания и гибели».

Она произнесла всю фразу без паузы, лишь затем сделала вдох. Сун Хайлинь даже за неё переживал, боясь, что она задохнётся.

Ученики у окна читали текст уверенно, без ошибок.

Девушка, которая говорила как комар, читала текст громко и чётко, с хорошим произношением.

После того как она закончила, она пододвинула стул и села.

Следующий ученик продолжил:

«Я был простолудином, возделывал поля в Наньяне, и в смутное время старался сохранить свою жизнь, не стремясь к славе среди князей. Император не считал меня недостойным, снизошёл до меня, трижды посетил меня в моей хижине и спрашивал о делах государства. Я был тронут и согласился служить ему. Позже, когда государство оказалось на грани краха, я получил назначение в разгар поражения, принял приказ в трудное время, и с тех пор прошёл двадцать один год».

Сун Хайлинь, услышав этот голос, действительно удивился.

Су Шэнь, сидя в инвалидном кресле, всё ещё держал ручку, кончик которой упирался в учебник математики, где была начата буква «у». Он спокойно и мягко, с лёгким носовым оттенком, продолжил читать следующий абзац, делая паузы между словами и предложениями.

Как только прозвучало слово «Я», Сун Хайлинь повернулся к нему.

На носу у Су Шэня были очки, которые отражали маленький блик на уголке рта. Глаза за стёклами были не видны, но губы, открываясь и закрываясь, имели красивую форму.

В этот момент Сун Хайлинь настолько задумался, что забыл встать и продолжить чтение.

Учитель математики поднял глаза.

— На этот раз пропустим новенького...

Не успел он закончить, как Сун Хайлинь встал и продолжил:

«Император знал, что я осторожен, и потому перед смертью доверил мне важные дела. С тех пор, как я получил назначение, я день и ночь беспокоился, боясь не оправдать доверия императора и уронить его доброе имя. Потому в пятом месяце я переправился через Лу, углубился в пустынные земли. Сейчас юг успокоился, войска готовы, и я должен повести армию на север, чтобы восстановить центральные земли, устранить злодеев и возродить династию Хань, вернув её в прежнюю столицу».

Закончив, он незаметно взглянул на Су Шэня и продолжил:

«Это моя обязанность перед императором и моя преданность вашему величеству».

«Что касается взвешивания выгод и потерь, то это задача Юй Чжи, Фэй И и Юнь Чжи».

После этого он сел и снова посмотрел на Су Шэня.

Тот, словно погружённый в медитацию, продолжил писать начатую букву «у».

<http://bllate.org/book/15285/1350477>